

В этих предложениях употребление глаголов в самой конкретной форме повелительного наклонения – во множественном числе II лица способствовало достижению мысли напрямую к объекту.

Мир Джалал в некоторых своих произведениях использовал, и повелительные представления, для того чтобы образно довести до читателя тревожное состояние, психологическую напряженность персонажа.

- *Бахар, мой белеющий ягненок, ты сейчас где? Встань! Встань, брат, даже если ты находишься под ледяной землей, смотри на нашу семью!*

Во всех художественных произведениях для выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков интенсивно использованы все виды предложений по цели высказывания.

1. Абдуллаев А., Сеидов Я., Гасанов А. современный Азербайджанский язык. Синтаксис, часть 4, Баку: Маариф, 1972, 475 стр. (на азерб. языке)

2. Мир Джалал. Избранные произведения. Часть 1, Баку: Азернешр, 1967, 517 стр. (на азерб. языке)

3. Мир Джалал. Избранные произведения. Часть 4, Баку: Гянджлик, 1968, 525 стр. (на азерб. языке)

4. Кононов А. Грамматика современного турецкого литературного языка. Москва-Ленинград, 1956

5. Халилова Ф. Некоторые синтаксические-стилистические особенности художественных произведений Мир Джалала: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Баку, 1962, 269 стр. (на азерб. языке)

6. Мир Джалал. Избранные произведения. Часть 2, Баку: Азернешр, 1967, 497 стр. (на азерб. языке)

7. Гвоздев А. Очерки по стилистике русского языка. Москва, 1955

8. Джафаров М. Некоторые вопросы Азербайджанского литературного языка // «На творческих путях». Баку, Гянджлик, 1975 (на азерб. языке)

9. Мир Джалал. Литературные школы в Азербайджане (1905-1917): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Баку, 1946, 492 стр. (на азерб. языке)

10. Рустамов Р., Ширалиев М., Будагова З. Грамматика Азербайджанского языка. Часть 2. Синтаксис. Баку, 1975, 404 стр. (на азерб. языке)

* * *

The offer is the basic unit of speech, both grammar, and stylistics. On the statement purpose, at means of various kinds of the offer the samples which structure causes admiration of the stylistic point of view are created. In Mir Jalal works of art it is masterful were all possibilities of language are used, have been in parallel used both simple, and compound sentences, offers on the statement purposes, various kinds of offers for performance of various stylistic functions.

М. А. Гусейнов

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВЕСНЫХ ПОВТОРОВ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ

В основе структуры стихотворения, в составлении текста ритм и интонация занимают ведущую позицию. В отражении ритма живого общения лингвистические единицы, повторяющиеся на всех уровнях, в том числе словесные повторы, обладают исключительным значением. В фонетико-стилистических преимуществах стихотворения повторы определенных звуковых комплексов, морфологических признаков, лексических единиц и синтаксических конструкций занимают центральные позиции. Повтор как важное стилистическое явление объединяет в единое два главных эстетическо-поэтических достоинств: поэтическое озвучивание и художественное стремление дополняя друг друга, помогают созданию эстетической цельности.

Словесные повторы также придают поэтическим признакам стихотворения насыщенность, направляя ее (т.е. - стихотворения) в

русло эмоционального произношения. Моменты словесных повторов реализуются как обязательное требование стихотворной технологии, и превращается в стимул для упорядочения симметрических синтаксических конструкций. Стилистические фигуры (тропы), образованные на основе словесных повторов, как основные ритмические показатели входят в основу текста. Гармония, основанная на удачном повторе определенных слов в одном и том же, или же в разных строках стихотворения, звуковая согласованность и ритмика доносят содержания стихотворения до читателя в более отчетливой форме:

Bu dünyada yamanları dəfn etmək çətin,

Yamanlığı dəfn eləmək çətinədən çətin.

Dar da qazsan, gen də qazsan, dərin də qazsan,

Şeytan sığan qəbirə sığmaz şeytan xistəsi (1, 273)

*Əqidədə bir olduqca
əməldə də birik, birik,
Birik!*

Demək, biz qadirik! (2, 13).

В интонации, основанной на словесные повторы, в объеме строк, в синтагмах произношение учитывается в точности. Как и очевидно, на примерах, словесные повторы обеспечивают также интересную структуру архитектоники в строках. Впечатления, созданные словесными повторами, обуславливаются внутренней ритмикой. Словесный повтор, сопровождаемый особым интонационным оттенком, в текстах как бы выходит за рамки словарного значения. Понятие, связанное со словом, подвергается сильному динамизму, стилистическому движению. Повторяемый словесный материал с помощью и с участием сопровождаемого ритма и интонации, раскрывают способности выражения.

«Интонационная структура является основой стихотворного языка» (3, 41) и когда она основывается возможностям повторяющегося слова, процесс образного мышления приобретает особую интенсивность. Особая активность словесных повторов в стихотворном языке, подчиненной ритмической структуре, связано именно с этим. Интонация, основанная на лексических повторах, которая выступает как основной энергоноситель, присущий художественному мышлению мастера слова, выполняет строгую художественно-логическую функцию: цельность в образном строе лексических единиц создается с помощью богатых интонационных оттенков. С непосредственной помощью словесных повторов интонация стихотворной речи приближается к ритмике живого разговорного языка, а это в свою очередь подлаживает художественный текст в привлекательную форму. Стихотворный язык греется теплым дыханием живого общения. Интонация на основе поэтической речи расширяет круг художественного воздействия и творчества.

Qoyma, yarpaq kimi saralım

Qoyma!

Qoyma, bulud kimi qaralım.

Qoyma!

Qoyma, yanım, külə dönüm

Qoyma! (4, 120)

Привлекательность в стихотворной мелодике и ритмике, в ритмике произношения также связано с уровнем соответствия повторяющегося слова к общим компонентам стихотворного текста. В повторе одного и того же слова на разных промежутках стихотворения

явно выражается тонкий порядок. Такое удачное распределение заряжает слова деталями музыки и мелодии, главными элементами, поэтическими признаками, дошедшими до уровня качества. Словесный повтор играет роль плодородной поэтической основы для интонационного богатства. Интонационное разнообразие, красота озвучивания, возникшая от словесных повторов, придает семантике стихотворных строк особое семантическое совершенство, и направляет поток мыслей в более подходящее поэтическое русло. Интонация, созданная словесным повтором, которая служит гибкости поэтического мышления, придает драматическую пронзительность тексту. На фоне определенной ритмики и интонации, ритмомелодики художественная сущность, стилистические оттенки повторяемого слова рассматриваются по всем деталям. Натиск интонации, направление ритмики привлекает внимание на фонологические возможности языка, успех такой манеры выражения вызывает изумление.

O qədər borcum var ana torpağa

Borcluyam dərdiyim çiçəyə, gülə

Məhəbbət borcumu demirəm hələ,

Borcluyam dərdiyim çiçəyə görə

Ağaca borcluyam, daşa borcluyam

Bir könül nəğməsi eşitmək üçün

Qafəsə saldığım quşa borcluyam (5, 32)

Интонация соответствует художественному способу выражения мыслей по той причине, что словесные повторы завоевывают право считаться высококачественным языком культуры. Правила упорядочения одного и того же слова соответствуют интонационным формам стихотворения. Близость словесных повторов поэтическому мышлению народа придает особенную гибкость восприятию художественному содержанию, а образам ясность. Интонация соединяет законченность мысли с совершенством формы. Повторение слова в отдельности или же в составе разных словосочетаний приводит в действие просодические элементы – пауза, интервал, темп и тембр, ритмомелодика кроме языкового явления, также превращается в значительную часть литературного языка.

На фоне специфических оттенков интонации определяются художественно-эстетические значения словесных повторов. Главная часть вопроса состоит в том, что этим способом расширяется объем художественной ситуации, а также текст расширяет свой кругозор по семантическим признакам. Подчинение словесной ритмики художественному замыслу поэта в этом направлении связывается с конкретной функ-

циональностью и поднимается на уровень художественного воплощения.

Повторяемые слова сильно действуют на фонопозитике стихотворения, усиливается голосистость произношения. Деятельность ритмического урегулирования повторов в поэтическом языке текста проявляется как психолингвистическое явление. Каждый повтор слова создает новую волну эмоции. Как и выбор слова, так и его повтор подчиняется поэтической форме выражения, значит, решению эластичности интонации. Звуковая ритмика, музыкальность созданная повторами, преследует весь текст от начала до конца своей притяжательностью. Ясно чувствуется что, «Повтор связан с волнующим сопровождением выражения чувств высокого напряжения» (1, 147). Так что, словесный повтор всегда требует чуткого отношения поэта.

*Cıgırı bir olur, izi bir olur,
Söhbəti bir olur, sözü bir olur,
Sifəti bir olur, üzü bir olur,
Əyilməz qüdrəti insan oğlunun (6, 198)*

На примерах мы видим что, повторы полностью внедрились в среду текста, и отчетливо усматривается то, что повторы являются неотъемлемой структурной частью интонационной системы и цельной стилистической единицы. Каждая лексическая единица, подверженная повторению, участвует в создании симметричности произношения, и в создании форм произношения, соответствующей содержанию. Повторы делают возможным создание идентичных делений и размеров в стихотворных строках, строки приноравливаются идентичным формам. Интонация, созданная повторами, превращается в незаменимый атрибут стихотворения. Если внимательно присмотреться, то нельзя не увидеть что, слово, даже если оно отдалено от художественного содержания, даже если оно нейтрально со стилистической точки зрения, за счет повторов все равно превращается в элемент с особым стилистическим содержанием. Повторы придают слову новую поэтическую жизнь, придает новую ритмику строкам, художественное воздействие проявляется косвенными путями – богатством поэтической интонации, созданной повторами. Мобилизуя все тонкости семантических оттенков слова, с помощью повторов, поэт приобретает возможности максимального использования внутренних признаков народного языка. Все лексические и фонограмматические возможности и особенности языка, создаются с особой чуткостью. Прозаичность вытекает из внутренних признаков художественного пов-

тора. Слово, не повторяется просто ради красного словца. Повторяясь, слово, максимально демонстрирует свою эстетическую природу, все художественные окраски, интонационные возможности. Подвижные компоненты интонации активизируются, и текст обогащается за счет мелодичности.

*Dəbdə olan çox şey gördüm,
Dəbdə olan deyim gördüm
Mebel gördüm, dümbəy gördüm
Dəbdə olan geyim gördüm.
Maşın gördüm, dərman gördüm
Arvad gördüm, roman gördüm (8, 48).*

Словесный повтор, с помощью ритмико-мелодичных форм выражения художественной речи дает толчок эмоционально-экспрессивной силе стихотворения. Повторяемое слово, как правило, произносится на более высоких тонах, и этим поэтическое дыхание направляется в соответствующее русло.

«Ритм является гармонией в действии» (9, 124). А эта гармония создается лингвистическим материалом стихотворной речи, и навыками их использования. Материал повторяемых слов, превращается в олицетворение художественного замысла в единстве с такими закономерностями стихотворного языка, как интонация, ритмика, звуковой тон и т.д. мастера слова в повторах лексических единиц, обращают внимание на такие нюансы, которые раскрывают ритмическое произношение и интонационные узоры. Они представляют, с помощью словесных повторов, идентичные ноты, идентичные звуки и звуковые комплексы в действии. Привлекают внимание на выразительные интонационные оттенки звуковой - словесной системы. Выявляет новые оттенки, потенциально существующие в сущности интонации, олицетворяющие словесные повторы. На фоне интонации словесные повторы приобретают неожиданные возможности выражения. Одним словом, поэтическое отношение к словесным повторам формирует поэтическое настроение в интонационном направлении. В произведениях, включенных в золотой фонд поэзии, эти качества и признаки отражаются во всей своей красе.

1. Араз, М. Избранные произведения. Баку: Азернешр, 1986, 480 стр. (на азерб. языке)

2. Вагабаде, Б. Избранные произведения. часть 2. Баку: Азернешр, 1975, 252 стр. (на азерб. языке)

3. Гончаров Б. Об определенности оценки в поэтическом стиле // Многообразие стилей советской литературы. Вопросы типологии. Москва: Наука, стр. 187-210

4. Габил. Чистота. Баку: Язычи, 1983, 224 стр. (на азерб. языке)

5. Кесеменли, Н. Все от любви. Баку: Язычи, 1987, 296 стр. (на азерб. языке)

6. Ариф, Г. Избранные произведения. часть 1. Баку: Язычи, 1985, 408 стр. (на азерб. языке)
7. Вандриес, Ж. Язык. Москва: Соц. ЭКГИЗ, 1937, 410 стр.
8. Новруз, Дж. Избранные произведения. часть 1. Баку: Язычи, 1982, 340 стр. (на азерб. языке)
9. Грачев, Т. Творчество, жизнь, искусство. Москва: детская литература, 1988
10. Демирчизаде, А. Стилистика Азербайджанского языка. Баку: Азернешр, 1962, 272 стр. (на азерб. языке)

* * *

At the heart of poem structure, the rhythm and intonation take of a leading position in drawing up of the text. In reflexion of a rhythm of live dialogue the linguistic units repeating at all levels, including, verbal repetitions possess exclusive value. Repetitions of certain sound complexes, morphological signs, lexical units and syntactic designs take the central positions in phonetic-stylistic advantages of a poem. In article the features of intonation created on the basis of verbal repetitions are investigated.

Г. К. Джумалиева

ВАРИАТИВНОСТЬ ФРЕЙМОВЫХ КОМПОНЕНТОВ (КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВА, КОЛИЧЕСТВА) В ПЕРЕВОДЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В семантике вопросительного высказывания, выраженного любой вопросительной синтаксической конструкцией, заложена альтернатива положительных реакций на вопрос в противовес отрицательным или наоборот. Говорящий предоставляет шанс выбора слушающему, а слушающий, по собственному желанию, исходя из когнитивного опыта (например, исходя из своих знаний о положении дел или из своего или чужого отношения к сложившемуся положению дел и т.д.), совершает акт выбора.

В процессе перевода релевантными представляются понятийно-смысловые составляющие, обозначаемые как фреймы, которые отражают определенные аспекты внеязыковой иллюкутивно-интеррогативной ситуации. Именно данные фреймы, как конкретные языковые явления, кладутся в основу перевода интеррогативного значения (ИЗ) с языка на язык; они представляют собой понятийную основу вопросительного предложения (ВП), которые при переводе эксплицитно демонстрируют свою альтернативно-вариативную основу.

В данной статье рассмотрим, как выражаются на уровне языка (английского и кыргызского) два возможных уточняемых или запрашиваемых компонента: 1. Компонент качества, 2. Компонент количества, посредством которых происходит фиксация информативных лакун говорящего.

1. Компонент качества может быть представлен двумя составляющими:

А. Компонент качества положения дел;

Б. Компонент качества объекта положения дел, находящегося как в статике, так и в динамике.

А. Компонент качества положения дел представляем следующими формулами:

ПЛОХО ИЛИ НЕ ПЛОХО или
ХОРОШО ИЛИ НЕ ХОРОШО или
КАК НЕКТО ИЛИ НЕ КАК НЕКТО или
ИЗ-ЗА НЕЧТО ИЛИ НЕ ИЗ-ЗА НЕЧТО – и

вводится вопросительными словами *what?* (в значении "какой?"), *how?* (как?), *which?* (какой?) в английском языке, и "кантип", "кандай" – в кыргызском, а также и другими в обоих языках. Например:

1) *One brew-ha over here, innkeeper. How about another brew-ha?* [Thurber I.] – *Официант, одну кружку пива сюда. Ну как, еще по кружке пива?*

2) *How would you like a little cold blood to start things off?* [Thurber I.] – *Может, для начала выпьем по бутылке пива, как?*

3) *How did you get so comboozelated* [Thurber I.] – *Как ты ухитрился так напиться?*

4) *Кантип чыдайт Олжобай, Менин белим эзилди* [Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан: Эпостор].

*Как выдержит Олжобай,
Лично моя спина надорвалась.*

5) *Кызматын кантип унутам
Кыз сулуу, сендей баланын?* [Кедейкан.

Олжобай менен Кишимжан: Эпостор].

*Как я могу забыть твою заботу,
Красавица, таких моих детей как ты?*